Жила в былые времена,
В неведомые годы,
Как диво, девушка одна
Из царственного рода.

Одна луна среди светил
На небосклоне светит,
Одна, как Дева меж святых,
Жила она на свете.

Сквозь сумрак замка шла она,
Когда спускался вечер,
К холодной прорези окна -
Лучафэру навстречу.

Смотрела в даль, где из морей
Он восходил, небесный.
И стаи черных кораблей.
Блистая, вел над бездной.

За ночью ночь и день за днем
В ней страсть земная зрела,
И загоралось сердце в нем
Любовью без предела...

Когда, к щеке прижав ладонь,
Она о нем мечтает,
Какой томительный огонь
В ее душе пылает!

И как, взойдя на небосвод,
Он вспыхивает жарко,
Едва лицо ее блеснет
В бойницах черных замка!

* * *

В покои девичьи за ней
Невидимо скользит он,
Раскидывая сеть огней
Сполохами по плитам.

Когда ее объемлет сон
На ложе белоснежном,
И руки ей целует он,
И трепетные вежды.

И льет кругом зеркальный свет,
Рассеяв тени ночи,
И, дрогнув радостно в ответ,
Ее трепещут очи,

Улыбка милых уст ясна,
А он - огонь и стужа -
Спешит за ней в глубины сна
И опаляет душу.

И зов смятенный и немой
В ее дыханье слышит:
- "О царь ночей, владыка мой,
Что медлишь ты? Приди же!

Скользни по зыбкому лучу,
Войди в мою обитель,
Твой свет я в жизни воплощу,
Лучафэр-небожитель!"

А он с небес внимает ей,
Маня багрянцем грозным,
И вдруг уходит в глубь морей
Броском молниеносным.

И тут же из морских глубин
Встает в дали безбрежной
Прекрасный витязь-исполин,
Державный, юный, нежный.

Вступает он на мрамор плит
Неслышною стопою,
И тирс властительный увит
Подводною травою.

Златых кудрей спадает лен
По статям величавым,
И на плече узлом скреплен
Волноподобный саван.

И восковою белизной
Лицо его облито.
Он мертв, но смотрит как живой -
Свободно и открыто.

- "Сошел я в круг земных забот,
Твоей послушен воле.
Отец мой - вечный небосвод,
А мать - стихия моря.

Свой свет неся как благодать,
Я в дольний путь пустился.
Чтобы вблизи тебя узнать,
Я в водах возродился.

Приди ко мне, свой мир забудь
В моей любви небесной.
Лучафэр я, а ты мне будь
Желанною невестой.

В моем коралловом дому

Века пройдут, как годы,
И мановенью твоему
Подвластны будут воды".

- "Меня ты манишь - как во сне
Прекрасный ангел манит.
Но этот путь, открытый мне,
Моей стезей не станет.

Твои безжизненны слова,
И странен ты собою.
Ты мертв, пришелец, - я жива,
Мне холодно с тобою".

* * *

Проходит день, и два, и три
Дорогой многочасной,
И вновь над ней в огне зари
Лучафэр всходит ясный.

И сон ее видений полн,
И, память призывая,
Стремится к Властелину Волн
Душа ее живая.

- "Скользни по зыбкому лучу,
Войди в мою обитель,
Твой свет я в жизни воплощу,
Лучафэр-небожитель!"

Ее призыву внемлет он,
Охвачен мглой сомненья,
Вскипает черный небосклон
В немом коловращенье.

Кружится пламени язык
Над потрясенной бездной,
И в хаосе извечном - лик
Является чудесный.

Нимб на кудрях его горит
Короною багряной,
Как солнцем истины омыт
В купели первозданной.

Но саван черен, как печаль,
И нет в лице движенья,
И на челе его - печать
Раздумья и сомненья.

Одни глаза на нем живут
В таинственных глубинах,
Как тьмой окутанный приют
Страстей неутолимых.

- "Сошел я в круг земных сует
Из звездного горнила.
Меня взлелеял солнца свет,
И ночь меня вскормила.

Приди ко мне, свой мир забудь
В моей любви небесной.
Лучафэр я, а ты мне будь
Желанною невестой.

Я одарю тебя венцом
Пылающих созвездий,
И в небе ты взойдешь моем
Любой звезды чудесней".

- "Меня ты манишь - как во сне
Прекрасный демон манит.
Но этот путь, открытый мне,
Моей стезей не станет.

Томит меня твой взор и вид,
И - в облике мятежном -
Сама любовь меня палит
Своим огнем нездешним".

- "Но как же мне к тебе сойти
Вне облика и слова?
Бессмертен я, и смертна ты,
Нам нет пути иного".

- "Я дева смертная, прости,
Мне речи звезд невнятны.
Слова как будто и просты,
И все же - непонятны.

Но если впрямь любовь моя
Тебе милей вселенной,
Ты должен смертным стать, как я,
В юдоли жизни бренной".

- "Готова вечность ты отнять
За поцелуй мгновенный?
Ну что ж, я дам тебе познать
Любви небесной цену.

Да, я приму другой закон
И, сын греховной страсти,
Вернусь к тебе, освобожден
Для смерти - и для счастья".

Сказал... и дрогнул... и исчез,

Огнем любви гонимый.
Померкнул в черноте небес
И в путь ушел незримый.

* * *

Меж тем лукавый Каталин,
Известный нравом дерзким,
Придворный пробователь вин
В застолье королевском,

Без роду-племени юнец
При шлейфе королевы,
Тайком решился наконец
Похитить сердце девы.

И мог ли паж, каким он был
По духу и по чину,
Сдержать сердечной страсти пыл,
Взглянув на Каталину?

"Она прелестно расцвела,
Да жалко, смотрит букой.
Заняться с ней пора пришла
Любовною наукой..."

Он улучил удобный миг
И, словно между делом,
К ее лицу лицом приник
И к телу - жарким телом.

- "Сгорю в огне прекрасных глаз!..
А ты бы не грустила
И поцелуй мне, хоть бы раз,
Со смехом подарила".

- "Что толку в пышных словесах!
Ступай своей дорогой.
Моя любовь - на небесах
Отныне и до гроба".

- "Любовь? Ну что ж, о ней сейчас
Поведаю тебе я,
А ты послушай мой рассказ,
Не злясь и не робея.

Как птицелов среди ветвей
Ведет петлю к пичужке,
Так я тянусь к руке твоей,
И... ты уже в ловушке!

Я обхвачу твой дивный стан,
Возьму тебя за плечи,
А ты на цыпочки привстань
Моим губам навстречу.

Глаза в глаза - и так всю жизнь
Смотреть бы ненасытно...
Что ж ты потупилась, скажи?
Чему смеешься скрытно?

Ты на лету урок лови
И, закрепляя знанья,
Дари мне поцелуй любви
За каждое лобзанье..."

И слушает она дивясь,
Волнуясь и теряясь,
То чуть противясь и стыдясь,
То нежно подчиняясь.

И молвит: "Рядом, с детских лет,

Ты рос со мною вместе.
Ты ветрогон и пройдисвет,
Но хват, сказать по чести.

А там, взойдя на вышину,
Лучафэр незабвенный
Из одиночества волну
Выводит в ширь вселенной.

И полнит душу мне печаль,
И слезы взор мой застят,
Когда стремятся волны вдаль,
К нему влекомы страстью.

С какой любовью неземной
Он светит издалёка,
Но луч, летящий надо мной,
Не достигает ока.

И замедляет он свой бег
За гранью отчужденья...
Вовек любить нам - и вовек
Не знать соединенья.

И потому-то бремя дней
Влачу я, как в пустыне,
Лишь тайна сладкая ночей -
Мне свет и благостыня".

- "Ребячество... Оставь игру.
Пойдем с тобой по свету
И затеряемся в миру,
И всех собьем со следу.

Нам хватит счастья на двоих,
И в буднях беспечальных

Не будет скуки о родных
И снов о звездах дальних..."

* * *

Летит Лучафэр. Небосвод
Объят крылатой тенью,
И Млечный Путь пред ним простерт,
Как вечное мгновенье.

Над ним - стозвездный небосклон,
Под ним - созвездий пламя,
И вспышкой непрерывной он
Струится меж мирами.

И в возмущеньях звездных сил,
Как в первый день творенья,
Он зрит - бесчисленных светил
И светочей рожденье.

Они текут, заполнив высь
Волною моря млечной.
Стремленьем, воплощенным в мысль,
Он входит в мир предвечный.

Ведь там, где он стремит полет,
Для взора нет границы,
И тщетно время из пустот
Пытается родиться.

Ничто - лишь вечной жажды власть,
Лишь сила поглощенья.
Тьма, как зияющая пасть
Незрячего забвенья.

- "О, разреши меня, творец,

От вечности нетленной,
И славен будет твой венец
Во всех мирах вселенной.

Возьми любую цену, Бог,
Но смилуйся, создатель!
Ведь жизней ты един исток
И смерти дарователь.

Огонь очей, бессмертья нимб -
Я всё бы отдал разом,
Лишь одари меня одним
Любви счастливым часом.

Господь, я хаосом рожден
И хаоса взыскую,
Небытием я сотворен
И вновь о нем тоскую".

- "Гиперион, с тобой из бездн
Восходит мир великий,
А просишь - знаков и чудес
Без имени и лика.

Ты хочешь жить среди людей
Звеном земного круга?
Но как убог людской удел -
Вотще сменять друг друга!

И суетны из века в век
Пустые их мечтанья.
Волне подобен человек
В безбрежном океане.

И он живет - как суждено
Звездой по воле рока...

А нам - ни смерти не дано,
Ни места и ни срока.

Из лона вечного "вчера"
Восходит к смерти "ныне",
И солнце, вставшее с утра,
Спешит к своей кончине.

И мнится - век ему гореть,
Но это только мнится.
Родится все, чтоб умереть,
И гибнет, чтоб родиться.

Но ты - Гиперион, и будь
Всегда самим собою...
Мой первенец! Тебе я путь
Премудрости открою.

Скажи - и голос дам такой,
Что вел бы, как стихия,
Леса и горы за собой,
И острова морские.

Быть может, Дело - твой кумир,
Могущество и право?
Бери лоскутный этот мир,
Крои себе державу.

Я дам войска и корабли,
Чтоб ты прошел, как воин,
Всю ширь морей, всю даль земли...
Но смерти дать - не волен.

И для кого ты умирать
Задумал, страсти внемля?
Иди... взгляни с небес опять

На суетную землю".

* * *

И вновь на прежний небосклон
К стареющим планетам
Вернулся вспять Гиперион
С своим слепящим светом.

Зарёй залитая волна
Бежит вдоль окоема.
Выходит тихая луна
Из водяного дома.

И льет поток лучей своих
На вертоград и кущи,
На двух влюбленных молодых
Под сенью лип цветущих.

- "О, дай прильнуть к твоей груди
Под этим небом ясным,
Мой дух и думы освети
Сияньем сладострастным.

И, блеском ледяных лучей
Смятенный ум чаруя,
Покоя вечный свет пролей
На ночь мою страстную.

Уйми встревоженную кровь,
Прерви мое страданье.
Ты - первая моя любовь,
Последнее желанье".

Глядит с небес Гиперион,
Как лица их и руки

Как будто движутся сквозь сон
В нерасторжимом круге.

И лепестки летят с ветвей,
Как дождь, живой и мудрый,
На головы земных детей,
На золотые кудри.

И упоенный взор она
К светилам поднимает,
И, как в былые времена,
Лучафэр ей внимает.

- "Скользни, мой светоч, по лучу
Прощаньем и заветом.
Я счастье высветить хочу
Твоим забытым светом".

Как встарь, трепещет под луной
Лучафэр вдохновенный
И правит сирою волной
В безбрежности вселенной.

Но медлит, с высоты на дно
Морей не упадая:
- "Я иль другой - не все ль одно
Тебе, о персть земная?

Влачите бедный свой удел -
Земное ваше счастье.
А у меня иной предел:
Бессмертье - и бесстрастье".